

Держа в руках тарелку с рисовыми лепешками, Сюй Цинчуань постучал в соседнюю дверь.

Ван-ши не нравилась Сюй-ши, но она не показывала этого молодому поколению. Сюй Цинчуань был талантливым человеком. Хотя он был одет в скромную белую мантию ученого, он выглядел не потрепанным, а скорее даже более утонченным. Трудно было не впечатлиться.

Опасаясь, что ее громкий голос напугает его, Ван-ши сказала более мягким тоном:

- Почему ты что-то принес сюда? Нет необходимости в такой вежливости.

Сюй Цинчуань улыбнулся и сказал:

- Это свежие жареные рисовые лепешки моей мамы. Она подумала, ваша семья еще не успела протопить печь, поэтому просто приготовила немного.

- У Сюй Цзиньчай все еще есть немного совести, - пробормотала Ван-ши и взяла чашку. Но, увидев количество рисовых лепешек, улыбка на ее лице застыла.

- Дома не так много рисовых лепешек, так что простите меня, тетя, - Сюй Цинчуань вежливо поклонился.

Ван-ши повернулась боком, чтобы избежать его поклона, и хмыкнула:

- Ты хороший мальчик, нет необходимости выгораживать свою мать. Она всегда была такой мелкой. Наверное, она сделала это специально!

Сюй Цинчуань смущенно потрогал свой нос. Отдав лепешки, он не стал задерживаться и, попрощавшись, вернулся в свой дом.

В зале Гу Инь убиралась вместе с маленьким Ву Анем. Когда Ван-ши вошла в дом с чашкой, Ву Ань принюхался своим маленьким носиком и сказал:

- Вкусно пахнет, мама!

Ван-ши поставила чашку на стол:

- Это не твоя мама вкусно пахнет, это жареная рисовая лепешка.

Давным-давно, когда они еще жили в деревне Батоу, Ван-ши каждый месяц давала детям что-нибудь жареное в масле. Но с тех пор, как Гу Инь заболела, семья стала питаться очень скудно. Кроме того, когда они бежали, они останавливались в гостиницах и почти каждый прием пищи

состоял из сухого пайка с горячей водой. Не говоря уже о маленьком Ву Ане, даже у Гу Инь невольно потекли слюнки, когда она почувствовала запах.

- Иди на кухню и сам возьми палочки для еды. Ты все еще ждешь, что я буду прислуживать тебе? - когда Ван-ши увидела, как прожорливы эти малыши, на ее лице появилась легкая улыбка.

Ву Ань вылетел, как маленький вихрь и в мгновение ока принес три пары бамбуковых палочек для еды.

- Мама, сначала ты поешь, - Ву Ань протянул их Ван-ши.

При упоминании об этом гнев Ван-ши снова вспыхнул.

- Что мне тут есть? Она дала две рисовых лепешки трем людям. Сама себя позорит! Вы двое ешьте, не обращайтесь на меня внимания!

Маленький Ву Ань робко взглянул на Гу Инь. Гу Инь взяла палочки для еды и разделила рисовую лепешку на маленькие кусочки, открывая пухлые зерна риса внутри.

- Это нехорошо. Давай поедим вместе. Если ты не будешь есть, как мы оба сможем есть?

После уговоров Гу Инь Ван-ши неохотно взяла палочки для еды. Попробовав кусочек, она с отвращением сказала:

- Эта Сюй Цзиньчжай еще глупее меня с самого детства. Это пустая трата масла, она их пережарила!

Но отвращение превратилось в улыбку, и Ван-ши все еще улыбалась во время еды. Только после этого Гу Инь и Ву Ань последовали ее примеру и взяли по кусочку лепешки. Разделив две лепешки, все трое насытились.

У Ван-ши не было свободного времени. Она оставила Гу Инь и Ву Аня дома убираться, а сама отправилась за покупками. Все продукты, которые они привезли с собой из деревни Батоу, за это время были съедены. У них закончились все необходимое, включая масло, соль, соевый соус, уксус, зерно, рис и дрова. В недавно снятом доме была простая мебель, но не было никаких мелочей и матрасов, их нужно было купить отдельно.

Подходя к двери семьи Сюй, Ван-ши замедлила шаг и потерла живот, особенно громко восклицая:

- Ай, мои дети такие почтительные. Я сказала, что не буду есть, но они настояли на том, чтобы я поела первой. В отличие от некоторых людей, которые намеренно дают две лепешки трем людям. Уж не знаю, что у них на уме!

Когда Сюй-ши услышала это в доме, она перестала делать свою работу, поставила миску и

подошла к двери:

- Ты такая разговорчивая. Даже еда не может заткнуть тебе рот!

- О, а что такого? Мои дети такие почтительные, я так счастлива, почему я не могу рассказать людям?

Две женщины по обе стороны двери издали еще один нехарактерный для них возглас, а затем снова вернулись к своим делам.

Со своей стороны Гу Инь наблюдала, как маленький Ву Ань доедает последний кусочек рисовой лепешки. Затем Гу Инь пошла на кухню, чтобы вымыть чашку семьи Сюй и попросила мальчика вернуть ее, а сама пошла убирать на кухне.

Вскоре после этого Ву Ань вернулся из соседнего дома, сжимая в руке кусочек карамельной конфеты. Он передал ее Гу Инь, как сокровище, и весело сказал:

- Смотри, невестка! Тетя Сюй дала мне эту конфету! Держи, это для тебя!

С тех пор как они покинули деревню Батоу, Гу Инь не видела его таким счастливым. Она заблокировала его руку с конфетой:

- Ты можешь съесть ее сам. Невестка не любит сладкое.

Маленький Ву Ань достал из-за пазухи платок и завернул в него карамель.

- Тогда я подожду, пока мама вернется, и оставлю это маме, чтобы она поела.

Гу Инь видела, как он дорожил этим кусочком конфеты, и ее сердце тоже было не на месте.

На самом деле, вначале жизнь семьи Ву была действительно хорошей. В те годы, когда первоначальная владелица тела Гу Инь попала в семью Ву, она все еще могла есть мясо и дичь. Так она выросла из худенькой девочки в стройную девушку.

Пострадал только маленький Ву Ань. Когда он родился, его отца и брата уже не было. Мать и невестка ничего не умели делать и могли выполнять только самые простые задачи. Позже, когда первоначальная владелица тела заболела, семья даже продала поля, чтобы вылечить ее.

Опять же, сегодня, хотя Ван-ши получила свою долю в 20 лян от своей семьи, но когда денег поступает так мало, а уходит так много, максимум через два года семья вернется в прежнее нищее состояние.

И Гу Инь приняла решение. Сегодня ей придется придумать другую историю и убедить Ван-ши

позволить ей заняться продуктовым бизнесом. Даже если свекровь не поверит ей, она все равно могла заранее приготовить что-нибудь, чтобы покорить ее вкусовые рецепторы. В худшем случае Ван-ши просто отругает ее.

Приняв решение, Гу Инь чистила печь со все большим усердием. Даже углы на кухне были сначала выметены, а затем протерты с помощью тряпки начисто.

Был уже поздний вечер, когда Гу Инь закончила с уборкой, а Ван-ши вернулась с улицы. Она купила много вещей и несла на спине множество сумок. Но когда она вернулась домой, то не спешила разгружать товар. Вместо этого она повсюду искала Гу Инь. Ву Ань сказал ей, что Гу Инь на кухне, и она бросилась туда.

Когда она увидела безупречное состояние кухни, она тут же убрала занесенную ногу:

- Это все еще наш дом? Почему все так изменилось за короткое время?

- Мама вернулась как раз вовремя, мне нужно тебе кое-что сказать.

- Мне тоже есть что сказать тебе, - Ван-ши поманила ее, а затем вытащила из кухни, - Дитя, что это был за сон, о котором ты говорила в прошлый раз? Расскажи мне об этом подробнее.

Сердце Гу Инь слегка дрогнуло. Она думала, что Ван-ши уже забыла об этом инциденте. В конце концов, то, что она говорила в то время, вызывало очень мало доверия. Она никогда не ожидала, что Ван-ши спросит об этом, когда найдет новый дом и обустроится.

- Ты действительно веришь мне? - Гу Инь чувствовала, что слишком однобоко смотрит на людей. Мало того, что рот Ван-ши был жестким, а сердце мягким, она также была грубой, но и дотошной, - Я определенно оправдаю твои ожидания...

Ван-ши посмотрела на ее покрасневшие глаза и взволнованное лицо, похлопала себя по бедру и с тревогой сказала:

- Что за ерунду ты говоришь? Я уже всем растрезвонила!

...

Несколько часов назад Ван-ши отправилась в город, чтобы купить кое-какие вещи. Сначала она купила несколько предметов первой необходимости для семьи. Затем она подумала, что тонизирующее лекарство Гу Инь почти закончилось, поэтому снова пошла в аптеку.

Она подумала, что прошло уже три дня с тех пор, как она в последний раз покупала лекарства, и что дороги в окрестностях должны быть частично отремонтированы, а значит цены на лекарства должны были снизиться.

Неожиданно цены на лекарства выросли вдвое.

Удивленная Ван-ши спросила о причине. Именно тогда она узнала от продавца, что цены на лекарства теперь никак не связаны с дорогами. Скорее, дело было в том, что война между армией повстанцев и имперской армией становилась все более и более напряженной.

Нынешний император издал указ, изъяс большую часть лекарственных материалов у торговцев, поскольку все полезное было отправлено на передовую. И это еще не все. Император был настолько одержим наслаждениями и думал только об удовольствиях, что казна уже была опустошена паразитами-евнухами! Откуда он мог найти деньги на покупку лекарственных трав? Он просто сказал, что возьмет в долг, а деньги будут выплачены после уплаты налогов.

Купцам было трудно что-либо возразить, но как бы они осмелились спорить с императором? Они могли только сдержаться и принять убытки. Но когда трав стало меньше, спрос превысил предложение. Купцам пришлось искать способы вернуть потерянный капитал, и именно поэтому цены на лекарства снова удвоились.

У аптекаря, которого расспрашивала Ван-ши, все еще была совесть, но были и те, кто гнался за деньгами и просто закрывал свои магазины, ожидая, пока другие коллеги продадут все лекарственные материалы. Затем они начнут продавать свои запасы с десятикратной наценкой.

В последний раз, когда продавец аптеки увидел, что Ван-ши в своей потрепанной одежде все же готова была заплатить деньги, чтобы та купила тонизирующее лекарство для своей невестки, у него создалось хорошее впечатление. Он даже понизил голос и сказал ей:

- Если вы хотите купить их, то сделайте это, пока не поздно. Хотя наш владделец отдал приказ не позволять никому покупать больше, чтобы не создавать запасы, но нет никакой гарантии, что однажды они не закончатся. Если вы захотите снова купить лекарства, придется обращаться к тем спекулянтам.

Ван-ши сжала свой кошелек и поморщилась от боли. Деньги, которые она привезла из деревни Батоу, за эти дни были почти потрачены. Она получила в общей сложности двадцать лян, но потратила три лян на аренду дома и пять лян на покупку вещей для домашнего обихода. Гу Инь придется принимать тоник еще месяц, на это уйдет еще пять лян. В общей сложности у нее останется всего семь лян серебра.

Ван-ши почувствовала укол сожаления. Она должна была прийти и спросить цену на лекарства, прежде чем покупать что-то еще. В конце концов, она не могла экономить на лекарствах, но могла бы сэкономить на других вещах - так же, как она думала, что привезла из дома только постель, чтобы накрыть свою кровать. Когда они спали в гостинице, все делили одну кровать. Но теперь все будут спать отдельно, поэтому ей пришлось купить еще две кровати и постельные принадлежности.

Теперь, когда она подумала об этом, почему ей понадобилось тратить такие деньги? Они могли бы просто купить новую кровать для Гу Инь, которая восстанавливалась после болезни, а на старую кровать она могла бы втиснуться со своим сыном и укрыться несколькими предметами

одежды.

Она также купила кувшин рисового вина за десять цзяней, думая отпраздновать новоселье. Ее невестка не любит вино, а младший сын недостаточно взрослый, чтобы пить. Это все потому, что она сама хотела выпить.

Ван-ши сильно хлопнула себя по лбу. Ее следовало бы избить за такую жадность!

В тот момент, когда она раскаивалась, сбоку раздалось громкое фыркание. Ван-ши повернула голову, чтобы посмотреть, и увидела двух богато одетых молодых женщин, которые прикрывали рты и смеялись над ней.

Они выглядели знакомыми, но какое-то время Ван-ши не могла их узнать. Но женщины посмотрели на нее и заговорили первыми:

- Я не ожидала встретить тетю в аптеке.

Тщательно припомнив, Ван-ши узнала в них двух невесток Цзоу-ши, ее второй невестки.

- А, это вы, - Ван-ши кивнула с безучастным выражением лица.

Даже несмотря на недружелюбное приветствие, женщины не собирались ее отпускать. Вместо этого они даже подошли, чтобы поговорить с ней.

Более высокая невестка улыбнулась и спросила:

- Тетя здесь, чтобы купить лекарство для кузины?

Хотя Ван-ши была в плохом настроении и не отличалась терпением, но в конце концов, она стояла перед младшим поколением семьи своей матери. Поэтому она ответила:

- Да. Моя невестка недавно перенесла тяжелую болезнь, и доктор сказал, что она должна принимать тонизирующие лекарства.

Она спросила себя, не сказала ли она что-нибудь не так, но по какой-то причине две невестки засмеялись вместе.

Одна из них сказала:

- Тетушка такая добросердечная. Это лекарство стоит в несколько раз дороже, и она купила его для своей невестки. Люди, которые ничего не знают, будут думать, что семья тети очень

богата.

Другая сказала:

- Сестра, не забывай, что тетя раньше получила от нас двадцать лян серебра, как она может не быть богатой? Только эти двадцать лян - одноразовая сделка. Она же не вернется просить нас снова после того, как купит лекарства и потратит все деньги?

Только тогда Ван-ши поняла, что эти двое подошли не поприветствовать ее. Они здесь, чтобы спровоцировать ее!

Цзоу-ши была проницательной женщиной. У обеих невесток, которых она выбрала, был хорошо подвешен язык. Обе они жили в том дворе, который принадлежал Ван-ши. После того как Ван-ши потребовала двадцать лян серебра, Ван Дафу возложил львиную долю на голову второго дома, заставив их заплатить пятнадцать лян.

Две семьи полдня ссорились из-за этого вопроса, и Цзоу-ши осталась недовольна решением. Поэтому она попросила двух своих невесток заплатить деньги. Несмотря на то, что они были членами семьи Ван уже много лет, Цзоу-ши была скупой женщиной. У ее невесток вообще не было много личных денег, поэтому они должны были компенсировать это деньгами из своего приданого.

Из-за этого они ненавидели Ван-ши и Гу Инь, поэтому, когда они случайно встретили Ван-ши, которая была одна, они были так агрессивны.

Ван-ши уже потерпела поражение от рук Цзоу-ши. Она подумала, что если Гу Инь здесь нет, то ей некому будет помочь в споре, поэтому решила не обращать на них внимание.

Но две невестки продолжали смеяться.

- Нет, тетя сказала, что она может чинить и шить одежду, чтобы заработать деньги.

Даже если ей придется просить милостыню, она не придет к нам домой.

- Сколько денег можно заработать на шитье и починке? Я не думаю, что этого хватит, чтобы оплатить лекарства кузины! Как говорится, не носите шляпу, которая слишком велика для вашей головы. Достойна ли эта кузина такого дорогого лекарства?

Ван-ши считала, что хотя она получает небольшие деньги за шитье и уборку, ей не стыдно зарабатывать на жизнь своими руками. Поэтому сначала она пошла своей дорогой. Так она и шла дальше, пока две невестки не заговорили о Гу Инь.

Тогда она остановилась, закатала рукава и выругалась.

- Если тигры не показывают свою силу, вы думаете, что они больные кошки, да? Почему моя невестка не достойна принимать тонизирующие лекарства?

Обе невестки не ожидали, что тетя начнет драться, поэтому они отступили и сказали.

- Кузина даже не родила. Вместо этого она заставляет старших, таких как тетя, работать на нее. Разве это достойно?

Ван-ши холодно рассмеялась и крикнула:

- Кто никогда не болеет? Кто болен и все равно вынужден работать, чтобы содержать семью? Моя невестка более чем способная!

Когда дело дошло до этого, Ван-ши немного запнулась. Что умеет ее собственная невестка? Затем она вспомнила сон, о котором Гу Инь упоминала в тот день, и сказала:

- Моя невестка отлично готовит. Когда она поправится, то сможет заниматься бизнесом. Через несколько лет даже мои братья не сравнятся с ней!

Две невестки снова хотели поиздеваться, но испугались кулака Ван-ши.

- Тогда мы подождем и посмотрим, насколько богатыми станут тетушка и кузина!

После этого они ушли, как будто спасались бегством.

Отпугнув их, Ван-ши торжествующе хмыкнула и пошла домой с сумками. Пока она шла, она успокоилась и поняла, что что-то было не так. Слова вырвались из ее собственных уст. Если ничего не получится, то по ее вине невестку будут высмеивать до конца жизни?!

Поэтому она поспешила домой к Гу Инь, чтобы расспросить ее о сне.

Выслушав всю историю, Гу Инь потеряла дар речи. Процесс отличался от того, что она думала, но, по крайней мере, результат был таким, как она хотела.

<http://tl.rulate.ru/book/79306/2510282>